

А потом была катастрофа

Национал-социализм как уклад жизни, как сила, ведущая страну к заявленным целям. О книге «Гитлеровская погода. Совершенно нормальная жизнь немцев при диктатуре»

13:13, 24 апреля 2024,

Алексей Поликовский

обозреватель «Новой»

Отдыхающие «Силы через радость» (политическая организация в нацистской Германии, занимавшаяся вопросами организации досуга) на палубе корабля «Роберт Лей» в мае 1939 года. Фото: DPA / TASS

«Могут ли люди при диктатуре счастливо лежать на пляже? Влюбившись, шататься по улицам, ходить в кино или в кафе? Могут ли они расслабленно танцевать, смеяться и быть довольными, играть в футбол и ездить в отпуск, собираться завести семью и строить планы на будущее?». Так начинается книга историка Тильмана Бендиковски «Гитлеровская погода», имеющая примечательный подзаголовок: «Совершенно нормальная жизнь немцев при диктатуре: немцы и Третий Рейх 1938/39».

Книга Тильмана Бендиковски «Гитлеровская погода». Фото: соцсети

На огромном фактическом материале, используя сотни источников, среди которых газеты, журналы, дневники, речи, письма, доклады, донесения спецслужб, Бендиковски подробно рассказывает, как жили немцы в последние месяцы перед началом Второй мировой войны и в первые её месяцы. Во время, которое мы, их потомки, называем ужасным и ненормальным, они жили своей обычной и для них нормальной жизнью, ходили на работу, воспитывали детей, молились в церквях, слушали радио, мечтали о новой квартире и машине. Оптика не совпадает: мы, глядящие снаружи, видим невыносимый кошмар их жизни с арестами и казнями инакомыслящих, травлей евреев, концлагерями, а они, глядящие изнутри, всё это видят по-другому, спокойнее, привычнее, равнодушнее. Кажется, их это касается меньше, чем нас.

А ведь правда: им надо жить. Народ состоит не из политических аналитиков, а из самых обыкновенных людей — учителей, врачей, рабочих, безработных, продавцов, бизнесменов, крестьян, учеников школ, а также счастливых обладателей машин и водительских прав, которых в Германии 1939 года 1,7 миллиона. Все эти люди живут трудной жизнью в бедной стране, которая ещё не пришла в себя после экономического кризиса. Но перемены в её жизни за последние шесть лет очевидны.

Национал-социализм в книге Тильмана Бендиковски предстаёт не как неожиданное наваждение, неизвестно откуда свалившееся на немцев. Он показывает национал-социализм как уклад жизни, как организацию быта, как силу, ведущую страну к заявленным целям.

Все классы общества, все профессиональные группы и религиозные конфессии принимают национал-социализм как путь Германии к возрождению. И даже те, кто по своему призванию и своей профессии должны ставить человека и помощь ему выше всего остального, отказываются от этого в пользу коричневой идеологии и слепой веры.

Немецкие врачи с сознанием ответственности за порученное им дело вступают на путь, ведущий к убийствам душевнобольных и инвалидов в специальных заведениях. Немецкие епископы боготворят Гитлера как посланного Германии свыше судьбой и небом. И даже маленькая девочка шлёт фюреру трогательное письмо, шоколад и всем сердцем молится за него.

«Гитлер это Германия и Германия это Гитлер» (пишет

Hamburger Neueste Zeitung). Это пропаганда, но это и реальность мыслей и чувств немцев 1939 года. В Берлине люди часами стоят на улице, чтобы на несколько минут увидеть фюрера на балконе. Люди скандируют, призывая его выйти к ним. «Никого не заставляют в этот день братья за перо и славить его как спасителя Германии». Люди делают это сами, в восторженных стихотворениях, в газетных статьях и в славословиях, публикуемых в протестантской прессе: «Adolf Hitler, du Glaubender, du Liebender, du Schauender, du Wollender...»

«Для миллионов христиан-протестантов в 1939 году нет противоречия в том, чтобы воскресным утром во время мессы со сложенными руками молиться Богу, а во второй половине дня в форме одной из нацистских организаций маршировать по родному городу и вытянутой правой рукой с почтением приветствовать флаг со свастикой. Для них возлюбленный Господь, Адольф Гитлер и немецкое Отечество неразрывны — и всем им они чувствуют себя обязанными служить в равной мере». Так пишет историк. Но дело не только в обожествлении фюрера, дело ещё в отсутствии солидарности внутри общества. Треть Свидетелей Иеговы* в концлагерях, но протестанты и католики не замечают этого.

Народ и «народное единство» выше человека. Это один из главных постулатов нацистской пропаганды. Всё для народа, этого миллионного голового организма, борющегося с окружающими его врагами за жизненное пространство.

В национал-социализме возвеличивается культ матери — рожая детей, она восполняет потери на прошлой войне и даёт

новых солдат для будущей. Рождение детей в Германии 1939 года — это не о семье, не о любви, это о народе и его биологическом усилении. «Каждый ребёнок, которого она производит на свет, это битва, в которой она участвует, битва за существование или несуществование своего народа». Поэтому для матерей вводятся награды, в зависимости от количества детей — бронзовый крест (4–5 детей), серебряный (6–7) и золотой (8 и более). Подростки из гитлерюгенда — гитлерята в коротких штанишках — должны приветствовать женщин с крестом вытянутой рукой. В это же время в концлагерь Равенсбрюк прибывают первые 900 женщин-заключённых. Среди них еврейки.

Женщины-заключенные на строительстве лагеря Равенсбрюк. Фото: Википедия

«То, что отношение к женщине и матери различно на основании расистских соображений, не вызывает у большинства немцев недовольства».

Тоталитарное государство захватывает человека. Он больше не

принадлежит себе, он часть целого, его здоровье и сила нужны народу в жизненной борьбе. Кто курит, подрывает здоровье нации, кто пьёт, совершает преступление против расы. Фюрер пример для всех, у него нет вредных привычек, он не курит и не пьёт, все силы тратит на работу во имя будущего Германии — и, заботясь о своих немцах, требует от них того же. В свободное от вершения судеб страны и мира время фюрер растягивает эспандер и укрепляет руки, чтобы быть в состоянии часами стоять с поднятой в приветствии рукой, когда мимо него текут колонны трудящихся и парадным маршем проходит вермахт. В апреле 1939 года он лично запрещает курение в офисах партии. Правда, ходят слухи, что среди бонз режима жирный морфинист Геринг, с детства косолапый Геббельс, алкоголик Лей. Но за такие слухи можно попасть в гестапо.

Труд человека тоже больше не его личное дело, труд каждого национализирован государством и поставлен на службу Германии. От немцев требуют усердия, дисциплины и самопожертвования. Фюрер отдаёт приказ построить автобаны; массы немецких мужчин, как во времена фараонов, работают на стройках дорог и живут в бараках. Рабочий день длится 16 часов.

Государство призывает к подвигу и жертве, а само прижимисто и подловато: если в плохую погоду работы невозможны, то за этот день рабочим не платят. Техника безопасности не соблюдается. На каждые 6 км построенного автобана — один несчастный случай со смертельным исходом.

Планомерно, из главы в главу, в тысячах подробностей, автор

создаёт картину жизни в Германии 1939 года. Удивительные картины для человека нашего времени. Германия на этих картинах больше похожа на Северную Корею, чем на страну Гёте и Гегеля. После работы немцы должны продолжать работать — вместе с соседями они возделывают клочки земли, чтобы вырастить на них скудный урожай, который поможет государству в обеспечении народа продовольствием. Дети должны во время летних каникул помогать крестьянам в деревнях, рабочий день детей длится 12 часов. Женщины, чтобы соответствовать образу немецкой жены и матери, должны готовить, стирать, печь пироги, по первому требованию мужа идти с ним гулять, безропотно отпускать его в пивную — и вдобавок работать на фабрике или в конторе. Ещё нет войны, но уже есть мобилизованная нация.

«Работа облагораживает». Поэтому каждый немецкий юноша должен взять лопату в руки и копать на благо народа. Всех юношей, достигших 18 лет, призывают на полгода в имперскую рабочую службу. Всех незамужних девушек до 25 лет на год призывают на службу в сельском хозяйстве, где они работают 56 часов в неделю. 1 мая, в праздник труда, «национальный праздник немецкого народа», с утра все сначала слушают речи высшего руководства по радио, потом на собраниях слушают речи местного руководства о необходимости всем как один... не жалея сил... и так далее. Немцы в большинстве своём одобряют подобное отношение к работе. Оно укоренено в них, в их семейной истории, в их протестантской морали. Родители считают, что молодым людям на пользу побыть в трудовом лагере, поработать киркой и лопатой, стать крепче, выкинуть легкомыслие из головы. «Работа делает из тебя человека».

Государство требует, чтобы женщина консервировала овощи. Кажется, какое дело до этого государству? Тоталитарному государству есть дело до всего! Оно хочет освободить женщину от ежедневной готовки, чтобы она больше времени и сил отдавала работе на фабрике. Поэтому, немецкая жена и мать, ты

обязана заранее готовить консервные банки, которые выставишь на стол, когда семья соберётся на ужин после работы. Если девушка хочет выйти за члена СС, она обязана посещать курсы невест, где ей прочтут лекции о ведении домашнего хозяйства, гигиене, гимнастике, материнстве. Полтора миллиона женщин прошли подготовку (от 25 до 50 часов) к обязанностям матери и жены на госкурсах.

Так дружными рядами, одобряя политику фюрера, немецкий народ движется к обещанному ему процветанию и одновременно к войне.

1939 год. Группа немецких женщин идет на уборку урожая. Фото: ASSOCIATED PRESS

Это небогатый, трудно живущий в нелёгких условиях народ. В 1938 году в Германии не хватает 1,5 миллиона квартир, 400 тысяч квартир находится в аварийном состоянии, на каждое объявление о сдаче квартиры откликаются 50–60 человек. У сапожников исчезает хорошая кожа, её нет и на обувных фабриках — она идёт на производство обуви для армии. То же самое с кожаными перчатками, они стали дефицитом. В текстильной промышленности используется синтетика, чтобы заменить импортируемую шерсть. Ставится задача сделать Германию независимой от внешнего мира и внешних поставок резины, бумаги, кож, масел, текстиля. Для этого детям вменяется в обязанность и патриотический долг собирать макулатуру и металлолом. Активисты ходят по квартирам и собирают старьё, которое прежде забирали старьёвщики. Но теперь это — ценное сырьё для родины! И кости из объедков — тоже. Дети носят их в школу. 120 тысяч тонн костей собрано в 1938 году. Рейхскомиссар по сбору старья объявляет это успехом. «Это не личное дело, когда кто-то жертвует свои старые платья, собирает кости или макулатуру — речь идёт о благе народа». А если кто-то бросает картофельные очистки в мусорное ведро, то это — преступление. Очистками надо кормить свиней. Топить печи дровами запрещается — дерево нужно для строительства укреплений на западной границе и для химической промышленности.

Кролики, не любые, а только ангорские, внезапно приобретают огромное значение для Германии. Следует разводить ангорских кроликов, чтобы снабжать промышленность шерстью! И немцы послушно разводят кроликов. В этой подробнейшей, вместившей в себя множество цифр книге вы найдёте в том числе сведения о росте поголовья ангорских кроликов в Германии в 1939 году.

Стране нужен металл. По всей Германии снимают железные заборы и ограды у могил на кладбищах. Дети из гитлерюгенда рыщут по улицам в поисках металлолома. Всё идёт в дело —

ржавые гвозди, оловянные тарелки, старые замки и петли. Всё это будет переплавлено в металл и сталь, в станки и инструменты, в броню и в каски, в пушки и танки, которые защитят миролюбивую Германию от подлых провокаций Англии.

Пушки вместо масла — это не звонкая фраза, а реальность жизни в Германии 1939 года. Промышленность производит всё больше вооружений, а сливочного масла нет в магазинах. 85% месячной зарплаты рабочего уходят на квартплату, питание, отопление, минимум одежды. Если вычесть ещё расходы на транспорт, то остаются 80 пфеннигов. Мандарины и апельсины — дефицит.

Рейхскомиссар по вопросам здравоохранения Леонардо Конти учит немцев здоровому образу жизни — больше движения, больше времени на природе! — и собственноручно делает смертельные инъекции больным, чью жизнь нацисты считают ненужной для народа и Германии.

В апреле, в день пятидесятилетия Гитлера, по улицам немецких городов ездят грузовики с еловыми ветвями, каждый может брать из кузова сколько хочет ветвей для украшения домов. Германия в эйфории, она украшается. Одна из газет, захлёбываясь от восторга, славит в этот день прекрасную апрельскую погоду и называет её Hitlerwetter (отсюда название книги). Женщина, связавшая ко дню рождения фюрера 6000 носков для солдат, парикмахер, приславший свастику из человеческих волос, служащий отеля, подаривший Гитлеру скрипку, на которой нельзя играть, но зато она украшена 245

маленькими свастиками — всё это искренне, от души. Союз имперских куроводов запрашивает, есть ли у фюрера птичник, они хотят подарить ему отборных кур. И яйца чаек ему тоже дарят.

Девушки из BDM (женская молодежная организация в нацистской Германии) накладывают повязку. Фото: DPA / TASS

Мы ещё не прочитали и половины книги, а нам уже становится душно, физически тошно и душно от того, что мы читаем. От пасторов, воспевающих коричневый цвет как цвет возрождения нации, от врачей, обсуждающих уменьшение рациона в интернатах для неизлечимо больных, ибо их не нужно кормить за их ненужность для великого немецкого дела, от газет с их подобострастно-восторженным тоном, от епископов, объясняющих прихожанам, что Гитлер дан Германии небом.

На плакатах немецкий рабочий, немецкий солдат и немецкая мать предстают образцами силы и здоровья, у них волевые лица и крепкие руки. Так немцы видят себя, вернее, так пропаганда велит им видеть себя. Многие согласны, многим нравится видеть себя сильными, непобедимыми, героическими. Но сухая информация спецслужбы говорит о том, что 80% юношей в Бадене имеют изъяны здоровья, такие как малокровие, плоскостопие, искривление позвоночника, астения. Нордический герой, страдающий малокровием, образец расовой доблести, астеничный от недоедания? Чем сильнее завывает пропаганда, призывая к здоровому образу жизни, — тем выше рост потребления алкоголя и табака (676 сигарет в год на каждого немца, включая детей). Пропаганда брака нарастает — вместе с эпидемией половых заболеваний, которыми чуть ли не поголовно больны жители целых областей.

Картина в одной фразе: Гитлер устраивает приём в парадном зале рейхсканцелярии для 3600 молодых офицеров. Будущее Германии, молодые арийцы, которым предстоит покорить мир! Офицеры перепилились так, что не могли дойти до туалетов. Парадный зал заблёван.

Газеты, журналы и нацистские ораторы пропагандируют кровь и почву — здоровую консервативную жизнь на земле. В реальности люди бегут от тяжёлого труда деревенской жизни: в середине двадцатых годов 27% населения работало в сельском хозяйстве, в 1939-м — 18%. Чтобы остановить бегство людей из деревень, вводятся запреты. Рабочий может сменить место работы только с разрешения арбайтсамта. Промышленности запрещено нанимать людей, работавших в сельском хозяйстве.

Во второй половине 1939 года вводятся продовольственные карточки. Не потому, что

положение плохое, а для того, чтобы оно не стало плохим, — доходчиво объясняет пропаганда.

Дополнительные карточки на молоко для кормящих матерей и для детей до шести лет. Обувь тоже по карточкам. Зато носки и чулки без карточек! Так что положение не такое уж плохое. Надо сплотиться, собраться, стать народным организмом с единой волей, готовым по приказу фюрера сражаться за мир против провокаторов войны. Поэтому в бряцающей оружием, марширующей гусиным шагом Германии проводится добровольный сбор гардин — из них будут делать перевязочные средства. Бензин для частных лиц выдаётся с ограничениями, любители покататься осуждаются как эгоисты, не думающие о народном деле. Вводится налог на пиво. Поскольку резина нужна в военной промышленности, тот, кто хочет купить новые шины для велосипеда, должен представить комиссии старые шины и доказать, что он достоин новых. Тех, кто рассказывает другим, что слышали по зарубежным радиоголосам — расстреливают.

Единая Германия, Германия, сплотившаяся без различия классов и групп, Германия без профсоюзов и партий (вернее, с одной правящей и всенародной), Германия, выше любой умственной деятельности ставящая волю к действию и коллективную борьбу за народное дело — такая Германия непобедима. Это повторяется в сотнях речей по радио, в тысячах газетных передовиц. Те, кто препятствует единению — предатели и враги.

Те, кто недовольны, саботируют, брюзжат, жалуются — «будут немилосердно

уничтожены». Но прежде всего, в первую очередь — евреи. Их надо изъять из немецкой жизни, надо уничтожить их вредное влияние и заодно уничтожить их самих.

По Германии ездит передвижная выставка «Вечный жид», десятки тысяч немцев посещают её и согласно кивают головами, стоя перед экспонатами. Работает Институт исследования и устранения еврейского влияния на церковную жизнь немецкого народа. Грязные еврейские руки не должны касаться чистого арийского тела, поэтому 9000 врачей-евреев изгнаны из медицины. От 20 до 25% преподавателей университетов уволены по политическим или расовым основаниям. Это приводит к тому, что в Германии падает уровень медицинских услуг и образования.

Евреям пока ещё разрешается покинуть страну, но прежде они должны заполнить анкеты, где во всех подробностях сообщают о своём движимом и недвижимом имуществе. Столы, шкафы, стулья, кастрюли, одеяла, подушки, пальто из еврейских домов будут переданы на специальных раздачах немцам.

Покидающим страну евреям разрешается взять с собой 10 рейхсмарок, с этой мелочью они могут отправиться за 20 тысяч километров в Шанхай, единственное место на Земле, куда они могут попасть без визы. Но это скоро кончится, Шанхай закроется для беженцев из Германии. Им останется биться в закрытые двери европейских консульств и получать отказ в визе от равнодушной Америки, которая разворачивает назад в Европу приходящие к её берегам корабли с бегущими от нацистов евреями. Им больше некуда деться. Среди беженцев — эпидемия самоубийств.

Книга «Гитлеровская погода». Фото: соцсети

Фактура — самая сильная и самая важная часть этой большой книги, которая в подробнейших описаниях охватывает все стороны немецкой жизни 1939 года. Тысячи фактов образуют плотно огромное, занимающего пять сотен страниц повествования. Это фактура жизни людей в Германии, где каждый день клеймят декадентский Запад с его гнилой демократией, где антисемитизм стал народным убеждением, где молодежь поёт патриотические песни и пакует рюкзаки, чтобы отправиться на сельхозработы, где после присуждения Нобелевской премии пацифисту Карлу Осецкому учёным запрещено принимать Нобелевскую премию (создана своя, государственная, её вручает лично Гитлер), где все знают, что жизнь в Германии трудна, но отмечают перемены к лучшему и верят в мудрость фюрера.

Это безжалостная книга. Спокойным тоном, без эмоций и патетики, автор говорит о немцах и немецком народе, который принял национал-социализм, полюбил Гитлера, восхищался им

и с полным согласием, а часто и с восторгом, следовал курсом, который указывал фюрер. Кто-то ведь в день рождения Гитлера (20 апреля 1889 года. — Ред.) украшал свой дом еловыми ветками, кто-то нёс домой кастрюли, изъятые у евреев, кто-то соглашался в беседе за пивом, что страна в окружении врагов и, значит, нет пощады тем, кто против.

После 1945 года немцы — напоминает Тильман Бендиковски — вдруг забыли обо всём этом. В их памяти случился переворот. Фашистами были другие, а не они. В чёрной форме, в сапогах и с нарукавными привязками ходили какие-то особые и редкие изверги, а они — большинство — просто жили трудной жизнью, в которой, конечно, иногда звучала музыка, и бывали танцы, и играли в футбол, и было немного личного счастья. А потом — национальная катастрофа. Но в книге историка, посвящённой 1939 году, о катастрофе нет ни слова. Немецкий народ в большинстве своём не думает о ней. А те мученики и отщепенцы, которые догадываются, чем всё это кончится, сидят в концлагерях или пишут тайные дневники.

*Религиозная организация, запрещенная в современной России.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Фашизм и демократия](#)

Размышляем над книгами Уильяма Ширера «Взлет и падение Третьего рейха» и Майкла Манна «Фашисты» и «Темная сторона демократии»

17:10, 9 января 2024, Леонид Никитинский